

На Крыльях
Надежды: Поэзия
Избранное
Прохор Озорнин

© *Creative Commons*

Attribution Non-Commercial Share-Alike

<http://2phoenix.ru>

Гарантия

Все наличествующие в данной книге произведения являются, помимо прочего, попыткой автора познать самого себя как можно глубже, чище и лучше в процессе творчества и предлагаются вам «как есть» и без каких-либо гарантий.

Мы не ответственны за любое возможное происшествие из нижеследующего списка, а также за все прочие побочные удивительные эффекты, вытекающие из них:

1. Внезапное изменение вашего мировоззрения.
2. Разрушение/преобразование всего того, к чему вы ранее были привязаны и считали единственно дорогим и подлинным.
3. Внезапное вдохновение, откровение, наслаждение, озарение или любое другое «-ение», которое является результатом ваших (и только ваших) мыслей и движений души.
4. Кратковременную неспособность произнести что-либо вразумительное сразу после окончания процесса чтения сего наследия.
5. Читателя, заливающегося истерическим смехом.
6. Читателя, непроизвольно, но в силу собственных духо-движений ставшего разумным/безумным.
7. Читателя, писающего/пикающего/поющего от счастья.
8. Внезапный крик счастья читателя.
9. Читателя, ставшего свободным от огромного количества неестественных социальных ритуалов и предрассудков, и начавшего сеять хаос в сердцах все еще поработанных системой.
10. Попытку читателя «распространить слово» о том, какой страшно-вкусной/невкусно-страшной является вся эта куча бумаг (в том числе для вашего домашнего принтера).
11. Попытку читателя определить текущую авторскую дислокацию с целью пообщаться с ним «лицом к лицу».
12. Решение читателя познать, признать и прознать самого себя через процесс собственного духо-творчества.

Оглавление

<i>Аборт</i>	- 6 -
<i>Ангелы и люди</i>	- 8 -
<i>Баллада о Светлом Спасителе</i>	- 9 -
<i>Бег</i>	- 15 -
<i>Бессмертная смерть</i>	- 16 -
<i>Ваш Бог</i>	- 17 -
<i>Внуку</i>	- 19 -
<i>Воспитание</i>	- 20 -
<i>Все заняты</i>	- 22 -
<i>Все тает, словно лед</i>	- 23 -
<i>Вставай, страна огромная!</i>	- 25 -
<i>Встрепенемся</i>	- 27 -
<i>Высокие здания</i>	- 28 -
<i>Гадкий утенок</i>	- 29 -
<i>Герои наших дней</i>	- 31 -
<i>Да, я знаю, я знаю, я знаю</i>	- 32 -
<i>Два поэта</i>	- 34 -
<i>Для тех, кто умеет ждать</i>	- 35 -
<i>Доброта</i>	- 36 -
<i>Дурак и мудрец</i>	- 37 -
<i>Единственный Путь</i>	- 38 -
<i>Есть люди</i>	- 39 -
<i>Женственность</i>	- 40 -
<i>Защитники Бога</i>	- 41 -
<i>Звезда</i>	- 42 -
<i>Земля под ногами</i>	- 43 -
<i>Зимнее солнце</i>	- 44 -
<i>Зов и бой</i>	- 46 -

<i>Инквизитор и Ведьма</i>	- 47 -
<i>Ипотека</i>	- 49 -
<i>История умиравшего</i>	- 52 -
<i>Исцеление</i>	- 54 -
<i>К Музе</i>	- 55 -
<i>Камни</i>	- 56 -
<i>Карантинная Зона</i>	- 58 -
<i>Ковчег</i>	- 60 -
<i>Когда вернется к вам Христос</i>	- 62 -
<i>Крик</i>	- 63 -
<i>Критика</i>	- 65 -
<i>Кумир</i>	- 66 -
<i>Литературоведы</i>	- 67 -
<i>Люди</i>	- 69 -
<i>Люди Мира</i>	- 70 -
<i>Мольба</i>	- 72 -
<i>Мораль и Любовь</i>	- 73 -
<i>Мысли</i>	- 75 -
<i>Надежда</i>	- 76 -
<i>Наш дом</i>	- 77 -
<i>Не жалеяй</i>	- 79 -
<i>Не обижайте</i>	- 80 -
<i>Нельзя потерять Россию</i>	- 81 -
<i>Новая жизнь</i>	- 82 -
<i>Обидка</i>	- 83 -
<i>Объятия Бога</i>	- 84 -
<i>Ода врагам</i>	- 86 -
<i>Одиночка</i>	- 87 -
<i>Осуждение</i>	- 88 -
<i>Оценка</i>	- 89 -

<i>Прививка</i>	- 90 -
<i>Пророк</i>	- 92 -
<i>Проснись и пой!</i>	- 93 -
<i>Просто Женя</i>	- 94 -
<i>Прощены</i>	- 96 -
<i>Прынцессы</i>	- 97 -
<i>Пути</i>	- 98 -
<i>Путник</i>	- 99 -
<i>Разница</i>	- 100 -
<i>Риторический вопрос</i>	- 102 -
<i>Светлячок</i>	- 103 -
<i>Святошам</i>	- 104 -
<i>Семь миллиардов</i>	- 106 -
<i>Синдром</i>	- 107 -
<i>Слух</i>	- 109 -
<i>Собрание поэтов</i>	- 111 -
<i>Стихии Земли</i>	- 113 -
<i>Тело и боль</i>	- 114 -
<i>Торгаши</i>	- 115 -
<i>Фанату</i>	- 116 -
<i>Хочешь</i>	- 118 -
<i>Хулителям России</i>	- 120 -
<i>Черная Дыра</i>	- 122 -
<i>Эффект Бабочки</i>	- 124 -
<i>Ясные Слова</i>	- 126 -

Аборт

Забота – жизнь, презрение – смерть,
Взойдет убивший на паперть,
Но что ответить перед Богом?
Детей убитых нынче много...

С рожденья мучить стали их,
И голос сердца поутих,
И бег по жизни – словно спорт,
Вот потому рожден аборт!

Детей рожают, не любя,
И губят их – а с тем себя.
А это мать ли? – глянь скорей! –
В помойку кинула детей!

Вам точно вещи стали люди,
Но вы и сами уж на блюде,
Хоть и не видите пока...
Друг друга жрете все века!

И абортарий ваш – могила.
Ножами резать – очень мило! –
И в биомассу превращать...
Вам за убийства отвечать!

Почто, зачем и почему
Не дали жизни вы ему?
Торчат уж скальпели из тел...
О нет, и это не предел!

Куда ж сбежишь ты от себя,
Убив ребенка, не родя,
Ответишь что его душе –
Жила что словно в мираже?

Но тот мираж есть поле тьмы,
Духовно-мертвенной чумы...
Коль сердца тухнет в ней маяк –
Ты сам себе стал злейший враг!

Придет раскаянье когда,
То слезы будут точь вода,
Тебе придется их испить...
Деянье сможешь ль искупить?

Коль в жизни выбор дан:
Рожать – или бездушно убивать,
Ответ всегда сердечно прост,
Что мать есть к жизни новой мост!

28.08.2011

АНГЕЛЫ И ЛЮДИ

Люди не верят в Ангелов,
Ангелов люди забыли.
Люди не верят Ангелам,
Ангелов люди убили.

Люди не знают Ангелов,
Ангелы стали чужими,
Люди распяли Ангелов,
Сами тем став неживыми.

Люди смеются Ангелам –
Вслед им смеются люди,
Кланяются в ноги идолам...
Что же с такими будет?

Люди отвергли Ангела,
Начали жить иначе,
Церкви уж дети Врангела.
Ангел же тихо плачет.

А коли встретишь Ангела –
На слово ли поверишь?
Коли ты встретишь Врангела –
Правду от лжи отсеешь?

Редко встречают Ангелов
В зоне земных полей.
Люди не верят в Ангелов...
Ангелы верят в людей.

09.02.2012

Баллада о Светлом Спасителе

Может близко, может быть далеко, может скоро, может никогда, может точно, может мимо срока приключалась та еще байда. Может сказка, может быть реальность, может ложь все, может не совсем, коль б не сказки этой актуальность – то по нраву была б она всем. Коль б не горечь, смешанная с медом, коль б не скрытый миру в ней укор, коль б не раны, залитые йодом, – в этой сказке мыслям есть простор.

Мы начнем ту сказку очень просто: за войной наступит скоро мир, и Спаситель маленького роста вновь придет на жизни новой пир. Будет мальчик с виду славный кроха, будет кроха с виду человек – разве, право, это так уж плохо, что он выбрал смутный этот век? И он умным вскоре будет назван, но ваш ум – ведь та еще беда, будет он разумным и проказным, ум умрет, но разум – никогда. Он учиться будет в вашей школе, он учиться будет у других – и расскажет вам о вашей роле, – вот об этом будет этот стих.

Мы расскажем выборе о смелом, мы расскажем духа о ночи, мы расскажем вам о мире сером, мрачном мире, жившем без свечи. Потекут слова наши рекою и прольются пламенем души, не оставив шансов для покоя даже в вечной мертвенной глуши. Лишь не скажем мы о духа славе, потому что как сказать о том? – коли сами то не испытали, жизнь для вас представится точь сном.

Коли нет в сердцах тех устремленья, коли разум был сражен умом, коль ваш дух не знает вдохновенья – не найти вам свет в себе самом. Свет способен тьму всегда рассеять, лишь бы было то, чему гореть, всяк Спаситель свет умеет сеять, но не каждый будет то хотеть. И не всяк Спаситель вам поможет, и не всяк с собою поведет, и не всяк вам путь вперед проложит, зато всяк когда-нибудь умрет. Зато всяк когда-нибудь покинет этот мир и храм его забот... кто в себе Спасителя раз примет – никогда уже тот не умрет. Кто в себе найдет такие силы, чтоб себя спасти – затем других, тот достоин нашей грешной лиры – о таких о людях этот стих.

Был рожден который уж Спаситель, тихо рос, не ведая забот, счастья маме был еще даритель – но седьмой однажды стукнул год. Повели тогда его все в школу, посадили за какой-то стол, убедившись, что оковы впору, дали в руки пишущий прибор. И велели что-то там калякать, обязали буквы выводить... за окном была такая слякоть, как же тут чернила не пролить? Как же в них потом не измараться и соседа как не измарать, чтоб уроков после бы остаться те рисунки с парты убирать? Но пребудет живопись вся вечно, каждый штрих ее запечатлен, пусть жизнь парты хоть и быстротечна – срок рисунка после был продлен. Может быть, была учитель доброй иль не знала, что же тут сказать – парту ту сумела сделать пробной и иную после заказать.

Так шли дни, и все было спокойно, год прошел – и не было забот, рисовал он, право, недостойно, и другим делам пришел черед. Страшный враг, учитель физкультуры, в страшном гневе сразу на весь класс от своей широкой от природы трояков наставил всем за раз. Он не знал, учитель этот строгий, про его закопанный талант, он художник вовсе не убогий – он оценок был себе гарант. Одноклассник каждый прослезился, ведь Спаситель сделал ему честь, неизвестно, как он то добился, – цифру «три» исправил он на «шесть». Это было лучше, чем «отлично», много лучше всяких «хорошо», было то кошерно и готично – и счастливым он из школы шел.

Ну а завтра... завтра наступило, и распят он был пред классом всем – по рукам учитель его била, то болезный, право ж, был размен. И тогда впервые осознал он, что же значит людям помогать, помощь стала подлинным кошмаром, и врагов он начал наживать. Страшный враг, учитель физкультуры – он не ведал, право, что творил, от своей спортивной от природы друга он Спасителя побил. Низачто, а, может, и за что-то, но он сам не знал даже, за что, у него такая ведь работа – он спортсменов делает зато. Не остался друг в долгу нисколько, справедливость он восстановил, и уроков после крайне бойко стул ему седельный подпилит. Бедный враг, учитель физкультуры, он не понял даже, на что сел, от своей ранимой от природы даже было чуть не заревел.

Но недолго классу был потехой, общий смех рукой остановил, этот стал жизни важной вехой, что ему Спаситель подарил. Стал тот день подобием допроса, стал тот день подобием суда, и совсем как будто бы без спроса повела Спасителя звезда.

Дева Маша – или же Мария – местной школы местная звезда, на него как будто бы на Вия показала пальчиком тогда.

«Это он, – она сказала, – сделал, это он один у нас такой, где-то спертым раньше белым мелом стих писал под школьной он доской. Это он назвал меня глупышкой, когда я стереть хотела то, и толстенной русского он книжкой в меня кинул просто ни за что. Это он углем писать придумал, это он измазал две доски, когда был однажды день угрюмым со своей он с легонькой руки. Это он на праздник спер все розы, заменив картинкой их своей, – и, объевшись будто бы глюкозой, говорил, картинка что живеи. Это он зажечь пытался елку в нашем классе прямо в новый год, говоря, что мало в елке толку, но не каждый тут его поймет. Это он ту крысу на веревке положил перед входом в новый класс со словами, полными издевки: «В крысы год встречает она вас». Это он сказал, что я смешная и себя не знала никогда – но одна я умная такая, он невежей будет же всегда».

Ее видеть, право, надо было, ее слышать, Маши эту речь, так глазами всем она светила – что, казалось, может и поджечь. Умный враг, учитель физкультуры, доверял той девочке всегда, от своей доверчивой природы он не знал всей правды никогда. И Спаситель был распят повторно, перед классом был по попе бит, было то противно и позорно, но судьба Спасителя хранит. Его друг тогда пред классом вышел, на себя вину свою принял, и в тот день, пожалуй, каждый слышал, как он Машу в фальши обвинял. Обвинил учителя он злого, что тот верит клеветным словам, и сказал, что, право ж, то не ново, что никто не судит по делам. Грустный враг, учитель физкультуры, он не знал, что даже и сказать, от своей смущенной от природы он забыл другого наказать. Он просил в тот день у них прощенья, перед классом всем то попросил, и с святого их «благословенья» даже сам площадку всю помыл.

С того дня Спаситель стал героем и святым он мучеником стал, но, друзья, от вас сие не скроем – лет за десять сан его достал. Разве в сани, право, люди дело, разве нужен он, чтобы спасти? Назовем Спасителем мы смело лишь того, на сан кто смог нассать. Только тот, отбросил кто медали, только тот, кто начал помогать низачто, за что-бы-им-не-дали, только тот не будет почивать. Не уснет он от хвалебных песен, и его ты не боготвори, целый мир подобным будет тесен, ведь огонь живет у них в крови.

Наш Спаситель вырос вскоре тоже и прошел в последний даже класс, быть героем долго ведь негоже, быть героем стоит лишь на час. Было много разных столкновений, было много страннейших забот... в институт, вперед, без сожалений, наш Спаситель скоро уж пойдет. Он познал, что может сделать слово, понял он, что слово словно меч. Может, что сражение не ново – словом будет головы он сечь.

Десять лет каких-то миновало, десять лет упорства и труда... что с друзьями школьными уж стало – не узнает, может, никогда. Может, кто-то стал еще любимей, хоть один, возможно, и расцвел, и один, быть может, выпал в иней, и ушел уж кто-то на костер. И, возможно, кто-то стал мудрее, и, быть может, кто-то стал живей, кто-то жить торопится скорее, кто-то жить старается правей. Сделал он, что было в его силах, – и он спас от глупости себя, и мочил он сам себя в сортирах, чтоб пройти страдания поля. Чтобы выйти к мудрости и свету, и пройти пустыню под дождем, полюбить, быть может, всю планету, и познать, что вечно мы живем.

* * *

И пришло то время золотое, в институт Спаситель поступил – слово разума, до мудрости простое, многим он в те годы подарил. Пять лишь лет – но шли они, как вечность, пять лишь лет – им не было конца... подарили годы те беспечность для молодого жизни сорванца.

Его группа очень была милой, его группе было невдомек, что своей тревожащей лирой он врагов внимание привлек. И враги внезапно появлялись, вылезали всяких из щелей, и к словам его они цеплялись, рот закрыть пытались поскорей.

Первый враг довольно был разумным, наизусть все лекции читал, и язык его был не заумным – но однажды он его достал. Вспрошал, что было то впервые, изобрел кто первым в мире лук? На вопросы эти на простые ни один в ответ не издал звук. И Спаситель, встав, тогда ответил, и вопрос он задал на вопрос – кто же лук впервые тот заметил, до ученых кто тот лук донес? Кто тот лук, единственный, наверное, откопал каких-то среди руин, и зачем, послушно и примерно, во всем мире лук тот был один? Что считать уже возможно луком – всяк ли палку с нитью поперек? – так своим беспечным гласа звуком он врага внимание привлек. И не знал тот враг, что и ответить, он не знал, что стоит отвечать, и вопрос он, словно не заметив, стал под нос опять себе бурчать. Перешел затем к другой он теме и вопросов уж не задавал, а затем большой на перемене он рукой Спасителя позвал. Что-то он сказал ему про факты, он сказал – «так принято считать», он сказал – «не строй мне здесь теракты, тебе лучше будет помолчать».

Это был, пожалуй, первый опыт – и был разум фактом побежден, но сомнений факт родил тот ропот, для сомнений он ведь был рожден. И не стал Спаситель больше спорить – ему лучше было помолчать, он шпаргалки стал тогда готовить, чтобы «факты» те не изучать. И он факты выдал на «отлично», рассказал все факты он на «пять», и держался с виду он прилично – только разум стал его кричать.

Этот крик, рожденный лишь однажды, до сих пор как будто не замолк – это крик, кричит которым каждый, но не каждый знает в этом толк. И кричал он, сам того не зная, и с глупцами спорил до конца, и мочил невежество без края он вопросов пулей из свинца. Тем снискал тернарную он славу – и для первых он занудой стал, для вторых пришелся он по нраву, а до третьих просто не достал. Он спасал вторых от предрассудков, и спасал от гнева первых он, – но в году так, право, мало суток, да и треть ушла из них на сон.

Жизнь текла – он взрослым становился, годы шли – и вот он возмужал, но любви студенток не добился, никогда хотя не обижал. Он всегда к ним был равнодушен, не всегда то, впрочем, говоря – но зачем таким он был им нужен? – им ты дай звериного царя. Им ты дай подобного герою, им ты дай подобного горе, лишь один процент – возможно, с горю, – об ином мечтают о царе. Но держался, впрочем, он достойно, отвержения молча проживал, только сердце билось беспокойно – его случай странный поджидал.

К ним пришла учитель черноока о культуре речь свою вести, и была она так одинока... он ее тогда решил спасти. Каждый день вещала она скромно, после пар тихонько уходя, улыбалась, правда, лишь истомно – но не ждав звериного царя. И он стал на парах с ней общаться, и вопросы чаще задавать, и в журнале сам стал отмечаться, и всю боль былую забывать. И однажды он ее дождался, и вопросом он остановил, до ладошки вмиг ее добрался, розу ей в тот день он подарил. Расцвела тогда она в улыбке, отвечав «спасибо» за цветок – этот мост симпатий страшно зыбкий в тот же день свой первый дал росток. А потом вновь были ее пары, а потом не стало вновь забот, чувств всех прошлых кончились кошмары – им любви дарован целый год. Провожал ее он после лекций, и теперь она его ждала – это было чувство без эрекции, да она и, впрочем, не дала. Ее часто в год тот потревожит этот разный статус их существ... ей в любви Спаситель да поможет и не будет с ней ни капли черств. Год прошел, они затем расстались – так Господь, видать, благоволил, пусть ему студентки не достались – он хоть ей любовь свою дарил.

Год прошел, за ним прошли другие, и пришла пора писать диплом – времена то были золотые... но баллада, впрочем, не о том. Вся баллада наша о тех людях, тех разумных мира существах, коих жизнь однажды всех разбудит, не стесняясь в всяческих средствах.

И не знаем мы своих героев, и не знаем, живы ли они, их найти мы можем среди помоев, но внутри они уже цари. Лишь отбросив сон свой скоротечный сможем мы разумно дальше жить... сказ о жизни вечно бесконечный – но балладу жаждем завершить. Сколько можно, право, в самом деле, нам писать Спасителе о том, ведь иные светочи поспели... но оставим их мы на потом.

Вот мораль, примите ее скромно, она проще, дважды чем на два: коль вокруг по жизни твоей темно – свет в себе зажечь сумей сперва!

04.05.2008

Бег

Позади – только пыль,
Впереди – только бег,
И не знаешь порой,
Как начнешь свой разбег,

И не знаешь совсем,
Сколько надо бежать,
И бежишь до тех пор,
Пока можешь дышать.

Это бег без конца,
Это бег насовсем,
Пусть сегодня никто –
Завтра будешь ты всем,

Пусть сегодня лишь бег –
Завтра будет покой...
Но твой ум все бежит,
Ты уже сам не свой.

И спросить бы тебя,
Сколько можно бежать?
Не ответишь мне ты –
Ты забыл, как дышать,

Ты забыл, как любить,
Ты забыл, как цвести,
И забыл ты про крылья,
Что могут нести.

Ты забыл, как лететь –
И теперь ты бежишь,
Стал бездушен, как лед,
Даже в беге дрожишь.

Но твой бег в никуда
Не способен согреть...
Ты бежать будешь – жизнь,
Хотя мог – долететь.

26.02.2007

Бессмертная смерть

*В бессмертие отправляются с небольшим багажом
Вольтер*

Сколько можно здесь жить, сколько нужно терпеть,
Сколько стоит молчать, сколько лет буду петь?
Одиноко мне здесь даже рядом с другими,
Я не знаю себя – а что делать мне с ними?

Забери меня вдаль, возврати ты домой,
Почему же я здесь, для чего я живой?
Эта странная жизнь мне вся кажется сном.
Я желаю, проснувшись, вернуться в свой дом!

Этот мир мне чужой, он не примет меня,
И печальнее жить в нем мне день ото дня.
Этот мир далеко, этот мир на краю,
И которую жизнь я ему отдаю...

Забери насовсем, забери навсегда,
Моя жизнь не напрасной пребудет тогда,
Коли я возвратиться сумею в тот мир
Изначальный, каким Ты его и творил.

Я желал бы познать, я хотел бы постичь,
Почему я пошел на неслышный Твой клич,
Для чего я расслышал далекий Твой зов,
Навсегда став свободным от смерти оков.

Я уже не боюсь, что когда-то умру,
И я прошлую память теперь не сотру,
Но пока не пришел возрождения миг
Мне еще стоит жить – я себя не постиг.

Лишь когда до конца сна вспомню себя,
Забери ты меня в те родные края.
И я сам, добровольно взойду на паперть,
И приму я тогда ту Бессмертную Смерть.

22.03.2008

Ваш Бог

Ваш Бог коварен и жесток, он вам грехи раздарит впрок, он вам назначит судный день, и вместе с тем ему все лень хотя бы изредка помочь, от вас ушел давно он прочь, он бросил вас, своих детей... ну разве это не злодей?

Он вас от скуки сотворил, подобие жизни подарил и отпустил гулять в сады... Но знаний, мудрости плоды вкушать вам строго запретил – он вас лишь глупыми любил.

Вы были для него что скот – но пробил час, пришел черед, людская дерзкая рука, его запрет сломав слегка, открыла путь к познанию вам – и в тот же день вам стыд и срам ваш Бог навечно посулил, проклятьем ада одарил и прочь прогнал с своих очей...

Теперь при свете вы свечей молитвы в храмах воздаете, и гимны все ж ему поете, и даже верите, быть может, что он услышит и поможет, что он простит однажды вас, и ваш просящий, скорбный глас ему не будет безразличен. Ваш Бог коварен и двуличен – он никогда вам не ответит и всех страданий не заметит, на все он гимны наплевал и с вами связь давно порвал. Лишь Ад он может подарить и ложно Рай вам посулить – в аду живете вы сейчас, а Рай был создан не для вас.

Он может вам пообещать «святых» людей всегда прощать и наказывать жестоко тех, в ком от рожденья виден грех – и с интересом наблюдать, «святые» как готовы стать людей для грешных палачами, молясь во храмах со свечами.

Ваш Бог безудержно хитер, давно уж ведьм всех на костер руками церкви он отправил и уважать ее заставил. Ему смешно, что навсегда она вам стала как вода, и вы не сможете прожить жизнь без нее – ведь посулить вам рая сказочный мирок она успела уже впрок, и ложь та хуже всех зараз – ведь Рай был создан не для вас.

Ваш Бог умен, ваш Бог хитер, он вас отправит на костер и праведный свершит свой суд... Но время вышло, ведь идут с ним биться те, кто стал свободным, и для тюрьмы кто стал негодным, и кто отведал плодов Рая – все те, душа кого живая.

Мой Бог чист сердцем и свободен, он величав, он благороден, всегда среди нас, всегда живой, и не уйдет он на покой, и не оставит он всех нас в наш самый трудный, мрачный час. Он руку нам давно всем подал, разбил он тюрьмы, цепи продал, и подарил нам вечный день, рассеяв светом духа тень, и указал на небеса как на святые образа.

Thank You for previewing this eBook

You can read the full version of this eBook in different formats:

- HTML (Free /Available to everyone)
- PDF / TXT (Available to V.I.P. members. Free Standard members can access up to 5 PDF/TXT eBooks per month each month)
- Epub & Mobipocket (Exclusive to V.I.P. members)

To download this full book, simply select the format you desire below

